Когда Чжоу Сюнсюн упал на землю, Чжоу Инцзе не мог не чувствовать огорчения.

“Эй! Кто ты? Почему ты вмешиваешься в дела моей семьи?” - он немедленно выступил вперед и заспорил с Янь Вэем.

Янь Вэй был захвачен врасплох и посмотрел на него, спрашивая: “Дела твоей семьи?”

Янь Вэю пришла в голову мысль. Он повернулся к Чжоу Цяоцяо и спросил: “Кто он?”

“Мой отец”, - лаконично ответила Чжоу Цяоцяо.

В этот момент Чжоу Сюнсюн встал с помощью Чжоу Инцзе. Он посмотрел на Янь Вэя, его ноги всё ещё дрожали. Импульс Янь Вэя только что был экстраординарным! Даже его взгляд мог напугать людей до смерти!

Янь Вэй сначала молча взглянул на двух людей перед ним, затем громко сказал: “Даже если он твой отец, он не должен тебя бить”.

Чжоу Цяоцяо объяснила: “Тот, кто меня ударил, - мой младший брат”.

Ян Вэй усмехнулся. С младшим братом было проще.

Он сделал шаг вперед и сказал: “Если он тебя ударит, скажи мне, я сломаю ему ноги”.

“Хорошо”, - громко ответила Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Сюнсюн: “…” Что эти двое говорят передо мной?

“Эй, нет, ты кто?” Чжоу Инцзе пришёл просить денег, так что это было за внезапное появление Чэн Яоцзиня*?

(* был китайским генералом, служившим при трёх императорах в начале династии Тан)

“Я её парень”, - сказал Ян Вэй, поправляя одежду.

Чжоу Инцзе и Чжоу Сюнсюн были ошеломлены и воскликнули: “Парень?”

Чжоу Сюнсюн отвел Чжоу Инцзе в сторону, и Чжоу Инцзе сказал: “Мне всё равно, какие у тебя отношения с Цяоцяо. На этот раз я пришёл попросить Цяоцяо вернуть деньги”.

“Какие деньги?” Янь Вэй нахмурился ещё сильнее. Если дядя Чжоу Цяоцяо одолжит ей 18 000 юаней, она обязательно вернет всю сумму. Если её собственный отец одолжил ей денег, как она могла не вернуть их? Янь Вэй всё ещё очень доверял характеру Чжоу Цяоцяо, и, кроме того, прошлые трудности Чжоу Цяоцяо отражали презренный характер Чжоу Инцзе.

Чжоу Инцзе повторил то, что он сказал Чжоу Цяоцяо ранее. Только тогда Янь Вэй понял, в чем состоял долг. Это был долг благодарности! Он усмехнулся и сказал: “Верни деньги? Уже достаточно того, что я не заставил Чжоу Сюнсюна возместить ущерб моей девушке. Как он смеет приходить и просить денег?”

Чжоу Инцзе был сбит с толку. “Компенсировать?”

“Тот факт, что он обманул Цяоцяо. Как вы думаете, Чжоу Сюнсюн не несёт ответственности за весь процесс? Вам лучше сейчас уйти, или я вызову полицию”, - усмехнулся Янь Вэй и достал

свой телефон, задав встречный вопрос: “Только не говорите мне, что вы думаете, что невиновны, потому что вы члены семьи?”

Чжоу Инцзе повернулся к Чжоу Сюнсюну и прошептал: “Нас действительно арестуют?”

Чжоу Сюнсюн не был уверен, но он не хотел садиться в тюрьму, поэтому он настаивал: “Да, правда. Папа, просто верни деньги, и всё закончится”.

Сказав это, они поддержали друг друга и сбежали.

После того, как они оба ушли, Чжоу Цяоцяо повернулась к Янь Вэю и спросила: “Зачем ты пришёл?”

Янь Вэй нахмурил брови и сказал: “Я хотел обсудить наше завтрашнее свидание, но ты не отвечала на телефонные звонки. Я забеспокоился и вернулся”.

Слезы благодарности навернулись на глаза Чжоу Цяоцяо, когда она сказала: “Никто другой не заботится обо мне так сильно, как ты. Спасибо тебе, Янь Вэй”.

Янь Вэй посмотрел на её миниатюрную фигуру, не самую яркую или красноречивую личность, но всё же в какой-то степени умную. Однако ничто из этого не шло ни в какое сравнение с её заплаканным выражением лица в этот момент. Он поднял руку и вытер её слезы, сказав: “Не плачь. С этого момента следуй за мной, и я не позволю им запугивать тебя”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, и, увидев её в таком состоянии, Янь Вэй почувствовал себя немного растерянным. Затем он услышал, как Чжоу Цяоцяо сказала: “Что ж, если члены твоей семьи будут запугивать тебя в будущем, я тоже буду защищать тебя”.

Янь Вэй был захвачен врасплох, его рот дернулся. Но затем он внезапно поднял глаза и громко рассмеялся, затем обнял её обеими руками и сказал: “Спасибо”.

Мао Лян стоял в отдалении, курил сигарету, рассеянно глядя на пересекающиеся фигуры под послеполуденным солнцем. Сигарета догорела до конца, он выбросил окурок в ближайший мусорный бак, развернулся и сел в машину. Его телефон завибрировал.

Это была Лян Цзямин, она прислала сообщение с вопросом, свободен ли Мао Лян завтра. Мао Лян взглянул на двух людей вдалеке и по какой-то причине почувствовал укол зависти в своём сердце. Наконец, он ответил на её сообщение, сказав: “Хм, я свободен. У босса завтра свидание, так что у меня выходной”.

После ухода Янь Вэя Чжоу Цяоцяо с радостью отправилась домой.

Сначала она вздремнула, а затем заказала еду на вынос. Да, теперь она была маленькой богатой женщиной, и заказ еды на вынос был тем, что она тоже могла делать.

Пока заказ был ещё в пути, она приняла душ, а когда вышла, принесли горячее на вынос. Затем она счастливо лежала на своей кровати, держа телефон и листая Weibo.

Как раз в тот момент, когда она с удовольствием прокручивала страницу, ей позвонили с неизвестного номера.

Чжоу Цяоцяо была озадачена, но не слишком долго размышляла над этим. В наш технологический век было много звонков по телемаркетингу. Пару дней назад она

просмотрела несколько объявлений о недвижимости в Интернете, и с тех пор ей постоянно звонили агенты по недвижимости.

“Алло?” - Чжоу Цяоцяо поздоровалась, отвечая на звонок.

“Чжоу Цяоцяо?” - спросил голос на другом конце провода в ответ.

Чжоу Цяоцяо нахмурила брови, не совсем уверенная, и спросила: “Руань Сяоцзяо?”

“Это я. Мне нужно с тобой поговорить”, - произнесла Руань Сяоцзяо с видом человека, обладающего правами.

Чжоу Цяоцяо вздохнула и сказала: “Ах, зачем ты меня ищешь? Чего ты хочешь? Ты всё ещё просишь меня работать у тебя?” После выступления Чжоу Цяоцяо сама расхохоталась: “Хахаха…”

Руань Сяоцзяо лежала на своей кровати принцессы, с обеих сторон которой свисала круглая розовая москитная сетка. Она услышала смех Чжоу Цяоцяо, и вены вздулись у неё на лбу. Но, подумав о том, что сказал директор, она всё же сделала глубокий вдох и сказала: “Посмотри на то, что ты говоришь. Я не хочу использовать тебя. Разве нет другого интервьюера, которому ты понравилась?”

Чжоу Цяоцяо нахмурила брови. Действительно, в той комнате было несколько интервьюеров, и действительно, был один человек, который разговаривал с ней в особенно мягкой манере.

Руань Сяоцзяо посмотрела на свои недавно накрашенные ногти и сказала: “Эй, тебе нужно хорошенько подумать. Прямо сейчас Чжунтай - одна из ведущих компаний в стране. Я случайно услышала о твоей работе. Они предлагают тебе зарплату в размере 5600 юаней, выходные и праздничные дни свободны. Рабочее время с 9 до 5, с некоторой компенсацией расходов на транспорт и проживание. Где ещё ты можешь найти такую хорошую работу?”

Чем больше Чжоу Цяоцяо слушала, тем абсурднее это звучало, и она спросила: “Ты лжёшь мне?”

Руань Сяоцзяо обманывала её раньше, и она всегда попадалась на это. Итак, действительно ли это были условия, установленные специально для Чжоу Цяоцяо? Что-то показалось подозрительным!

Руань Сяоцзяо чуть не выплюнула кровь, но с большим усилием сдержалась и сказала: “Зачем мне тебе лгать?”

Чжоу Цяоцяо немедленно возразила: “Откуда мне знать, почему ты мне лжёшь? Ты уже обманывала меня ещё в колледже …”

Ты такая наивная. Если я не обманываю тебя, кого ещё я могу обмануть?

“Это была просто игра с тобой!” - Руань Сяоцзяо могла сказать только это, поскольку теперь компания дала ей задание привести Чжоу Цяоцяо в компанию.

Да, привести её в компанию, конкретно в бухгалтерию Чжунтай.

Чжоу Цяоцяо немедленно воскликнула: “Так ты и на этот раз играешь со мной? О, прости! Мамочке это неинтересно!” Сказав это, она повесила трубку.

Руань Сяоцзяо: “…” Что только что сказала эта женщина? Мамочка?

Эта бесстыдная женщина!!! Чёрт возьми, чёрт возьми, чёрт возьми…

Руань Сяоцзяо открыла WeChat и вошла в групповой чат с менеджерами, говоря: “Она такая вульгарная, такая вульгарная”.

Чжан Цзе: “Не говори, что она вульгарна. Даже если она ковыряет в носу перед тобой, ты всё равно должна привести её”.

Менеджер Хэ: “Вы можете встать на колени, если это означает, что она придёт”.

Генеральный менеджер Лин: “Общая стоимость этого проекта составляет 13,4 миллиарда юаней. Что вы имеете в виду, говоря, что она вульгарна?”

Руань Сяоцзяо со слезами на глазах ответила: “Генеральный менеджер Лин, не волнуйтесь. Я просто выпускала воздух. Я обязательно приведу её”.

Генеральный менеджер Лин посмотрел на сообщение и почувствовал себя немного озадаченным. Разве у них не должны были быть плохие отношения? Почему они просят этого человека нанимать других?

После того, как Руань Сяоцзяо закончила говорить, она снова позвонила Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо нетерпеливо ответила на звонок и спросила: “Что случилось, дочь?”

Нижняя губа Руань Сяоцзяо была прикушена почти до крови. Она унизила себя и сказала: “Я хочу спросить, ты идёшь на работу или нет?”

Чжоу Цяоцяо была поражена внезапным вопросом и села прямо. Она не всегда прибегала к нецензурным выражениям, а большую часть времени, если и прибегала, то это было просто восклицание. Сегодня она была по-настоящему зла, потому что Руань Сяоцзяо издевалась над ней в колледже.

Ещё на первом курсе Руань Сяоцзяо даже еженедельно публиковала информацию о ней на веб-сайте кампуса, и, чёрт возьми, Чжоу Цяоцяо была оскорблена.

Оскорбление в ответ немного смягчило бы тогдашнюю обиду, но теперь она действительно поспешила признать её своей матерью?

О боже мой!!!

И она сказала, что это не ловушка? Хахаха…

Чжоу Цяоцяо закричала в трубку: “Просто сдавайся! Меня не проведёшь. Хахаха… Ты дура! Ты думала, меня так легко обмануть? Хм!”

После разговора Чжоу Цяоцяо повесила трубку.

Руань Сяоцзяо: “…”

Глядя на отключенный звонок, Руань Сяоцзяо слабо пробормотала себе под нос: “Вот почему я так сильно её ненавижу, она дура!”

Через полчаса телефон Чжоу Цяоцяо зазвонил снова. На этот раз это была пожилая женщина, и говорила она вежливо. Она сказала: “Мисс Чжоу, здравствуйте. Я Чжан Линлин из бухгалтерии компании Zhongtai Limited, где вчера у вас было собеседование. Я здесь, чтобы сообщить вам, что вы прошли собеседование”.

Чжоу Цяоцяо поначалу была ошеломлена и недоверчиво спросила: “Неужели?”

У Чжан Линлин был приятный голос, и она сказала: “Да, мы просмотрели ваше резюме. В то время ваша успеваемость была довольно хорошей, и преподавателям по различным предметам вы нравились. Даже ваш научный руководитель настоятельно рекомендовал вас в аспирантуру. Кроме того, у вас очень богатый опыт работы. Должность кассира - это проверка ваших способностей. В небольшой компании достаточно одного человека, выполняющего всю работу, чтобы продемонстрировать свои навыки и способность адаптироваться к различным ситуациям. Нам в Чжунтай нужен такой человек, как вы. Наша компания приветствует вас!”

Чжоу Цяоцяо внимательно слушала, её глаза наполнились тёплыми слезами.

Чжан Линлин вздохнула с облегчением и хотела сказать что-то ещё, когда услышала, как Чжоу Цяоцяо нежно сказала: “Я никогда не ожидала, что вы пойдёте на такое бесстыдство, чтобы обмануть меня. Но...”

Чжоу Цяоцяо решительно прервала: “Но... Я не дам себя одурачить! Хахаха ... Прощайте”.

Затем, не колеблясь, она повесила трубку.

Чжан Линлин: “...”

В группе WeChat:

Чжан Цзе: Генеральный менеджер Лин, вы уверены, что хотите видеть её в нашей компании?

Генеральный менеджер Лин: ????

Чжоу Цяоцяо была в отличном настроении!

Она достала свой телефон и отправила сообщение Лян Цзямин: “Минбао, мне только что звонила Руань Сяоцзяо”.

Упоминание имени Руань Сяоцзяо немедленно привлекло внимание Лян Цзямин. Как только она увидела сообщение Чжоу Цяоцяо, Лян Цзямин немедленно перезвонила ей и спросила: “Она звонила тебе? У неё хватает наглости звонить тебе? Почему она позвонила тебе?”

Итак, с чувством гордости Чжоу Цяоцяо живо описала весь процесс Лян Цзямин, полная волнения и гордости.

Выслушав, Лян Цзямин долгое время хранила молчание и спросила Чжоу Цяоцяо: “Ты когда-нибудь задумывалась, даже если Руань Сяоцзяо обманула тебя, зачем их менеджеру обманывать тебя? Я имею в виду, может ли этот менеджер находиться под влиянием этой презренной Руань Сяоцзяо?”

Чжоу Цяоцяо: “...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3302983